

После варварской битвы в темной пещере из первоначальных 70 или около того осталось не более 30 женщин.

Эдвард, спустя немалое время, решил проверить свой статус. После короткого размышления перед его глазами появился экран, отображающий его текущий статус.

Положение дел:

Имя - Эдвард Плантагенет

Возраст - 13

Титул - Наследник Норфолка

Мастерство - 12

Дипломатия - 9

Интеллект - 29

Репутация - C+

Богатство - £1,873

Навыки - Оценка (6 уровень), Финансовая грамотность (3 уровень), Ораторское искусство (4 уровень), Алхимия (3 уровень),

Лидерство (Ур. 1)

Уровень - 10 [715/1000]

Запасные очки - 0

Магазин - 5 очков

Эдвард посмотрел на экран, наблюдая за изменениями. — «Хм... итак, мои боевые навыки немного улучшились, и, кажется, моя репутация изменилась к лучшему. О, и новый навык, Лидерство. Это весьма полезно», — подумал он, задумчиво почесывая подбородок.

Он закрыл экран состояния и сосредоточил свое внимание на поверхности пещеры. Это напоминало не что иное, как реку крови с более чем сотней безжизненных тел, разбросанных по всей территории. Мрачные последствия битвы тяжелым бременем тяготили его разум.

Он не мог отрицать суровую реальность, которая его окружала. Он перенесся из мирной современной эпохи в жестокую и беспощадную эпоху кровопролития — Темные века. Свидетельством этого жестокого перехода послужила ужасная сцена, представшая перед ним.

Эдвард взял ситуацию на себя, проявив лидерство и сострадание. Он велел раненым отдохнуть на сене, где когда-то спали бандиты. Тем временем он призвал оставшихся в живых женщин и попросил их помочь в рытье могил для павших.

Они торжественно вырыли могилы для умерших женщин и поставили кресты на местах их последнего упокоения, предлагая им меру достоинства в их трагическом конце. Однако бандитам, причинившим страдания и жестокость другим, Эдвард предназначил иную участь.

Их похоронили в одной безымянной могиле, а их деяния остались в истории без памятника.

Когда над деревней Бесторп рассвело, Эдвард и его группа приготовились к отбытию. Они взяли под свой контроль лошадей бандитов, позволив раненым сесть на них для более комфортного путешествия. Медленная трехчасовая поездка привела их обратно в деревню, но сцена, которая их встретила, была наполнена опустошением.

Обгоревшие дома и поля лежали в руинах, не подавая никаких признаков жизни, если не считать призрачных пятен крови, портивших землю. Женщины, хотя и осознавали мрачную реальность, которая их ждала, вернулись в свою деревню с решимостью начать новую жизнь, особенно ради своих детей.

К счастью, Эдвард принял мудрое решение захватить зерно, хранившееся в зернохранилище бандитов. Эти припасы теперь служили им источником существования до тех пор, пока из Норвича не были отправлены новые пайки и официальная помощь. Они установили палатки на руинах своих домов, создав временные убежища, чтобы пережить предстоящие трудные времена.

Когда луна достигла вершины, Эдвард провел ночь в одной из деревенских палаток. Его рыцари отправились в деревню, чтобы высвободить сдерживаемое сексуальное напряжение, участвуя в сделках с местными женщинами. В эту средневековую эпоху, когда бедность и лишения были широко распространены, деревенские женщины также увидели возможность обеспечить столь необходимый доход. Таким образом, возникла взаимовыгодная торговля, в которой физические потребности удовлетворялись в обмен на финансовую поддержку.

Хотя по современным стандартам эти меры могли считаться морально сомнительными, было важно понимать отчаянные реалии того времени. Выживание часто имело приоритет над моральными суждениями в эпоху, когда повседневная жизнь была отмечена борьбой и лишениями.

Когда рассвело, Эдвард собрал всех женщин возле деревенской площади и встал на возвышении, рядом с ним стояли Руфус и Джон.

Эдвард стоял перед собравшимися жителями деревни, которые теперь были только женщинами, его присутствие привлекало внимание. Он начал с того, что раскрыл суровую правду о бандитских нападениях.

— Как вы все знаете, — начал он, — бандитские нападения, которые перевернули нашу жизнь, были организованы бароном Норвудом, чтобы набить свои карманы. Мне очень хотелось бы поехать в Уаймондхэм прямо сейчас, противостоять этому предателю и заставить его расплатиться за свои преступления. Но мне не хватает ни полномочий, ни сил для такой задачи.

Ропот отчаяния пробежал по толпе, но голос Эдварда стал решительным. — Однако не отчаивайтесь, мои люди. Я принял быстрые меры. Я послал одного из моих рыцарей с нашей самой быстрой лошадью в Норвич. Он несет письмо от меня моему отцу, графу, с просьбой о подкреплении и продовольствии. Они придут через неделю, и правосудие в этом баронстве восторжествует.

Его слова зажгли проблеск надежды в глазах жителей деревни. Женщина в толпе заговорила, ее голос дрожал от страха и предвкушения: «Есть ли действительно надежда на справедливость, сэр Эдвард?»

Эдвард решительно встретил ее взгляд. «Да, мой друг. Мы увидим, как свершится правосудие, и барон Норвуд ответит за свои деяния».

Толпа кивнула в знак согласия, их настроение воодушевилось словами Эдварда.

В течение следующих пяти дней Эдвард и его группа неустанно работали над созданием небольших торговых лагерей недалеко от Бесторпа. Они хотели гарантировать, что торговцы, проходящие через этот район, не обойдут деревню полностью. У Бесторпа был обильный запас хлопковых растений, которые были разграблены бандитами, но теперь благополучно находились во владении Эдварда.

Импровизированные торговые лагеря были стратегически расположены вдоль оживленных маршрутов, соблазняя проходящих торговцев перспективой торговли хлопком и другими ценными товарами. Усилия Эдварда были направлены не только на то, чтобы помочь деревне восстановиться экономически, но и на то, чтобы дать четкий сигнал о том, что Бесторп далек от поражения.

Шли дни, в лагерь начали стекаться торговцы, привлеченные обещаниями торговли. Жители деревни с вновь обретенной надеждой снова занялись торговлей, продавая хлопок и закупая предметы первой необходимости. Это был шаг к восстановлению их жизни после мучительного опыта с бандитами.

Лидерство и находчивость Эдварда не только спасли жителей деревни от бандитов, но и направили их на путь восстановления и процветания. Бесторп медленно, но верно возвращал себе место процветающего сообщества благодаря Эдварду Плантагенету и его эффективным действиям.

Утром шестого дня, приближаясь к деревне, послышался безошибочный шум марширующих лошадей. Эдвард стоял у входа в Бесторп в окружении трех своих рыцарей и группы женщин, стоящих рядом с ними, все с нетерпением ждали прибытия подкрепления.

Шли минуты, стук копыт становился все громче, пока не появилась большая сила. Впереди стояла группа из нескольких десятков тяжелобронированных кавалеристов во главе с никем иным, как сэром Натаном, верным товарищем Эдварда. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы вызвать дрожь по спине любого наблюдателя.

Приближающиеся силы представляли собой впечатляющее зрелище: они состояли из полностью бронированной пехоты и грозного кавалерийского подразделения. Хорошо продуманные планы Эдварда принесли столь необходимую поддержку страдающим землям, и эпоха крови и беззакония приближалась к концу.

Марширующий отряд остановился у входа в деревню, и когда пыль улеглась, сэр Натан спешил с лошади. С демонстрацией уважения он преклонил колени перед Эдвардом и произнес свое послание решительным тоном: «Я привел отряд, состоящий из более чем четырехсот пехоты и семидесяти двух кавалеров по приказу графа Томаса Норфолка, чтобы искоренить чуму барона. Норвуд из своих земель».

Эдвард, исполненный благодарности и облегчения, кивнул Натану и ответил: «Ваше прибытие — маяк надежды не только для этой страдающей деревни, но и для всего баронства, сэр Натан. Мы положим конец тирании, которая преследует эти земли слишком долго».

Натан кивнул с теплой улыбкой и поднялся на ноги. Он вручил Эдварду запечатанное письмо, на котором стояла печать отца Эдварда, графа. Эдвард с радостью принял его, осторожно

сломав печать и внимательно прочитав содержимое.

После недолгого прочтения Эдвард осторожно положил письмо обратно в конверт. Он повернулся к Натану и передал инструкции: «Мой отец доверил нам командование этой операцией. Руфус возглавит центральный фланг, ты возьмешь на себя командование левым флангом, а Джон возглавит правый. Я останусь с Руфусом получить ценный опыт из первых рук».

Натан воспользовался моментом, чтобы представить Эдварда трем администраторам, которых он привез с собой из Нориджа. Каждому из них предстояло сыграть особую роль в реабилитации Бесторпа. Одному было поручено управлять финансами деревни, другому - наблюдать за восстановлением разрушенной инфраструктуры, а последний отвечал за благосостояние граждан и амбициозную задачу по заселению деревни путем обращения за поддержкой к близлежащим общинам.

Эдвард поручил всем трем администраторам оценить состояние деревни в течение дня и разработать соответствующие планы. Тем временем он направился к расположенному неподалеку лагерю, разбитому армией. В центральном лагере, где собрались военачальники, присутствовали четыре его рыцаря и двое придворных из двора его отца, готовые помочь ему в этом амбициозном предприятии.

<http://tl.rulate.ru/book/95930/3294279>